

Глава первая

— Только после свадьбы мужчина узнает, как надо правильно ставить ботинки в прихожей.

Я постаралась не рассмеяться, а Виктор Николаевич, который произнес эту фразу, с самым невинным видом продолжил:

— Нюточка, передай мне масло.

— Папочка, — усмехнулась Кристина, — ты помнишь, как пользуется ножом воспитанный человек?

— Мм... — протянул ее отец, — сейчас сосредоточусь. Нельзя ковырять содержимое масленки сверху. Надо отрезать кусочек масла с правого боку.

— Не с левого! — уточнила Кристя. — Папуля, смотри не перепутай! Степа, а ты знаешь, как надо мыть руки?

Я быстро запихнула в рот целую котлету и замычала, демонстрируя все своим видом: прости, не могу ответить по техническим причинам.

С Кристиной мы когда-то учились в одном классе. Школьницы Козлова и Барсова находились на разных ступенях социальной лестницы: я у ее подножия, а Кристя на самой вершине. Меня воспитывала

бабушка, владелица крохотной гостиницы с замечательным названием «Кошмар в сосновом лесу». Несмотря на все старания бабули отель еле-еле держался на плаву. В детстве я не понимала, сколько усилий прилагала Белка (так друзья называют Изабеллу Константиновну), чтобы я не ощущала себя нищей. У меня были хорошая одежда, игрушки, я никогда не голодала и не плакала из-за отсутствия конфет. Я считала себя счастливой. Единственное, что приносило дискомфорт, — имя Степанида. Одноклассники звали меня Степашка. И так же звали зайца, одного из героев программы «Спокойной ночи, малыши». Прямо скажем, этот длинноухий не отличался умом и сообразительностью. Я злилась на ребят, могла подраться с ними. Но классе в третьем я поняла: чем сильнее я негоуюю, тем больше веселятся мои обидчики. Спасибо Белке, она дала мне совет:

— Входя в класс, всегда громко заявляй: «А вот и Степашка пришла, мы с Хрюшей вчера математику не сделали, потому что сидели на телесъемках, дайте списать». Почаще говори о себе: «Я заяц Степашка, самый умный и красивый», и любители дразниться отстанут.

Бабушка оказалась права. Некоторое время я жила спокойно, но лет в десять одноклассницы начали строить гримасы.

— Степа, что за одежду ты носишь? Где твоя бабушка берет эти страшные платья? А обувь, как у тебя, только старухи любят!

Но я тогда уже понимала, что у нас мало денег, поэтому огрызалась:

— Мне эти вещи нравятся, не ваше дело, в чем я хожу.

В конце концов большинство девочек перестало поддерживать со мной отношения, а я мечтала об окончании школы. Хотелось навсегда покинуть ее и забыть тех, кто не дружит со мной из-за моего гардероба.

А потом ко мне неожиданно подошла Кристина и громко заявила:

— Степа, я с родителями в субботу иду в театр. Есть лишний билет. Пойдешь с нами?

Приглашение прозвучало как взрыв бомбы. Ни одноклассники, ни уж тем более я не ожидали подобного заявления, ведь Барсова считалась королевой школы.

Детство мое прошло в Подмосковье, учебное заведение находилось в крохотном городке Фомкино, больше похожем на деревню. Основная масса учеников жила или в квартирах в так называемых «хрущобах»¹, или в частных домах, которые выглядели как простые избы. Барсова же жила в замке. Да, да, вы правильно прочитали — в замке! Мону-

---

¹ Хрущобы — ехидные советские люди называли так тесные квартиры в блочных домах, построенных в годы правления Н. С. Хрущева. Жилье было неудобным, кухня пять метров, совмещенный санузел, отсутствие кладовых, низкие потолки.

ментальное трехэтажное здание с двумя башнями пряталось за крепостной стеной. К нему прилагался участок размером с гектар. Местный народ из уст в уста передавал родословную дворца.

Богатый дом построил в невесть каком году ни больше ни меньше как сам Петр Первый. С этой частью легенды никто не спорил. А дальше начались версии. Одни полагали, что царь всея Руси возвел крепость, чтобы сдерживать нападение половцев. Этим «летописцев» не смущало, что государь-реформатор родился в конце семнадцатого и скончался в начале восемнадцатого века, а половцы набегали на Русь с конца девятого и до середины тринадцатого столетия. Думаю, сии сказители просто плохо знали историю. Версия других «историков» была правдоподобнее. Якобы замок воздвиг в конце девятнадцатого века богатый купец. После большевистского переворота его вместе с семьей выгнали коммунисты. Они решили открыть в здании психбольницу, но побоялись.

Чего опасались большевики? В каменном доме есть комната, куда лучше не входить. Она служила спальней дочери купца. А та хотела стать женой бедного парня. Отец, естественно, не разрешил. Девушка, рыдая, ушла спать. Заботливый папаша задвинул на двери опочивальни щеколду, опасаясь побега неразумной дщери. Утром засов нашли нетронутым, а светелку пустой. Куда подевалась ба-

рышня? А никто не знает, она испарилась из тщательно запертой снаружи спальни.

Правда, сторонники версии о набегах половцев на войска Петра Первого предпочитали свой вариант развития событий. Якобы в доме жил граф, он не дал дочке сыграть свадьбу с кучером. Окончание истории смотри выше.

Подобные сказки на удивление живучи, их передают из поколения в поколение. Когда в конце сороковых годов двадцатого века в замке поселился врач Николай Барсов, молва сразу окрестила его потомком половецкого хана и Петра Первого, а заодно и рожденным вне брака сыном дочери купца.

В Фомкине тогда еще жили люди, которые появились на свет в конце девятнадцатого века. Увидев Николая или его жену Елену, эти граждане кланялись им в пояс и восклицали:

— Добрый день, барин, барыня. Храни вас Господь.

Представляю, как смущался Барсов. Николай Викторович, потомственный врач, не имел ни малейшего отношения ни к половцам, ни к самодержцу, ни к купцу, ни к графу. Его отец и дед лечили людей. Николай отправился на фронт в тысяча девятьсот сорок первом году, будучи третьекурсником медвуза. Ремеслом хирурга он овладел на практике, ассистируя старшим коллегам в полевых условиях, таких специалистов называли — заурядврач. Однажды Николаю на стол положили

совсем молодого парня, которому надлежало ампутировать обе ноги. Но юный доктор решил спасти парня и, несмотря на неодобрение старшего коллеги, стал лечить раненого. Опытного хирурга возмутило поведение глупого юнца, и он побежал к начальнику госпиталя с заявлением о преступной деятельности Барсова. Главврач отреагировал мгновенно, пошел посмотреть на бойца и неожиданно согласился с Николею. Раненый выздоровел, не потеряв ног. В день выписки за ним приехал такой обожаемый всем народом военачальник, что весь коллектив госпиталя обомлел. Лейтенант оказался сыном героя Первой мировой и Гражданской войн, человека, который сейчас гнал фашистов вон из СССР. Парень специально взял фамилию матери, чтобы никто не знал, из какой он семьи. Не хотел, чтобы ему делали послабление, прятали от боев в штабе. Понятное дело, сын рассказал отцу о Барсове. После Победы Николай поселился в Подмоскowie в роскошном особняке. Правую и центральную часть замка превратили в санаторий для реабилитации инвалидов войны. В левом флигеле жил Николай Викторович с супругой и сыном Витей. Сын вырос, стал врачом, женился, у него родилась дочь Кристина, моя одноклассница. В начале двухтысячных Виктор Николаевич открыл частный центр здоровья на месте бывшего санатория, где реабилитировали ветеранов. В центре работает и психолог Юрий Викторович, стар-

ший брат Кристи, он еще и консультирует больных в других местах.

Несмотря на то что семья Барсовых всегда жила обеспеченно, богатством она никогда не кичилась. Кристина не задирала нос, не хвасталась игрушками, которые ей из-за границы привозил папа. Виктор Николаевич колесил по миру даже в советские годы. Меня в доме всегда встречали ласково. Я больше любила хозяина, чем его жену Анюту Олеговну. Дядя Витя всегда был веселым. Когда я разрыдалась на его глазах, потому что меня ужасно постригли, Барсов протянул реве салфетку и серьезно произнес:

— Подсказываю тебе два варианта мести. Первый. Я даю тебе специальный мединструмент, ты подстерегаешь горе-цирюлька в темном углу, нападаешь на него и «откусываешь» мужику пальцы.

— Витя, — возмутилась Анюта Олеговна, — перестань!

— Почему нет? — пожал плечами супруг. — И за себя отомстит, и другим поможет. Без пальчиков ножницами не пощелкаешь! Есть и второй вариант. Перестаешь лить сопли и запоминаешь на всю жизнь, что проблемы не оплакивают, это не дохлый зайчик, проблемы решают.

— Папочка, — перебила его Крестя, — Степе ужасно обкромсали волосы, это нерешаемая проблема.

Барсов встал.

Дарья Донцова

— Степанида! Какой вариант мести ты предпочитаешь: первый или второй?

— Боюсь ему пальцы откусывать, — призналась я. — Второй! Но я не знаю, что надо делать!

— Подождать, пока волосы отрастут, — посоветовала Анюта Олеговна.

— И ходить уродиной? — всхлипнула я.

— Есть идея получше, — воскликнул доктор, отвел меня в свою ванную, взял ножницы и сделал мне такую стрижку! Волосы стали еще короче, но все только ахали от восторга, глядя на мою голову.

Прошли годы, мы с Кристиной остались подружками. Сегодня она позвала меня на чай, потому что хочет объявить родителям о своей свадьбе с Алексеем Муркиным. Кристя надеется, что мое присутствие остановит Анюту Олеговну от бурного проявления негативных эмоций. Одно правило перекроет другое. О каких таких правилах я веду речь?

Глава вторая

Анюта Олеговна — потомок родовитой дворянской семьи. Ее родители и бабушка чудом не пострадали от репрессий. Остались они на свободе благодаря деду, Фридриху фон Блюмену. Давно обрусевший немец имел медицинское образование и изощренный житейский ум. Анюта Олеговна рассказывала нам о нем с восторгом:

— Дедуля раньше всех сообразил, что не стоит ждать ничего хорошего от революции, восставший народ — самый страшный зверь. Дедуленька исхитрился сменить имя и фамилию, стал Федором Цветковым. Блюмен в переводе с немецкого — цветы, Фридрих — Федя. Потом он быстренько продал семейные драгоценности, приобрел в Подмосковье добротную избу, перебрался туда с женой и детьми. И стали они все крестьянами! Но документ о том, что на самом деле у нас есть баронский титул, дедуля спрятал. Своих сына, дочерей, внуков Федор Петрович воспитывал в старых семейных традициях. Дети твердо знали правила! Без них нет воспитанного человека, а без воспитания нет счастья.

Поэтому Анюта Олеговна всю свою жизнь проводит так, как завещали ей дедушка, мама, папа и няня Екатерина Леопольдовна. Жена Виктора Николаевича всегда следует этим правилам. Каким?

Надо рано вставать, обливаться холодной водой, скромно завтракать и начинать работать. До восьми утра спит только лентяй. Самый большой грех — время, которое ты праздно проводишь. Отдыхать можно исключительно в воскресенье. Но это не означает, что в выходной день ты вылезашь из постели в десять, а потом сидишь у телевизора или бежишь гулять с подругами. Нет. Никогда! Нужно пойти в музей, театр, на выставку, в консерваторию. Но не в цирк, кино или на эстрадный концерт — это низкое искусство. В качестве отдыха подходит еще чтение книг, которые посоветуют родители.

Правила существуют на все случаи жизни. Если тебя пригласили в гости, непременно принеси подарок. Не стоит тащить еду, хозяйка уже все приготовила, твой салат ей не нужен. Осторожно с цветами, у кого-то может быть на них аллергия. Спиртное дарить можно, но не всегда уместно, и лучше всего преподнести не вино, не коньяк, а дорогой ликер. Почему? Правила предписывают хозяевам поставить полученный «пузырь» на стол. Но они уже спланировали трапезу. Ты принес белое вино, а «гвоздь» ужина мясо, к нему идет красное. Твое вино будет на столе как бельмо на гла-

зу. А вот ликер подают к чаю или кофе. Даже если устроители вечеринки приготовили свой напиток, то сладкий ликер не помеха. Есть правила выхода на улицу, правила прогулки, правила поведения в школе, институте, на работе, дома. Правила общения с родителями, старшими членами семьи. Правила одеваться. На каждый шаг, вздох, взгляд есть свои правила. И одно из них гласит: «Если кто-то не соблюдает правил, никогда не делай ему замечания». Анята Олеговна свято его соблюдает. Если вы воспользовались гостевым туалетом в доме Барсовых, помыли руки, вытерли их и ушли, то будьте уверены, что хозяйка незаметно для вас проскользнет в сортир, перевесит рулон туалетной бумаги, как считает нужным, передвинет мыльницу с левого края раковины на правый, расправит коврик, сложит полотенце, ершик в держателе поставит перпендикулярно. Гостю хозяйка ничего не скажет. А вот членов своей семьи укорит за неаккуратность. Я с малых лет знаю о порядках в доме Барсовых и пытаюсь их соблюдать. Анята ценит мои усилия и не упускает возможности похвалить меня. Но поскольку мама Кристи считает меня кем-то вроде пятиюродной племянницы, то не скупится на замечания. Когда я собралась замуж за Романа Звягина, Анята заявила:

— Ты жила с женихом до росписи. В этом случае неприлично наряжаться в белое платье. Дедушка Федор тебя не одобрит.